

КРАСИВО ЖИТЬ НЕ ЗАПРЕТИШЬ

Одна моя знакомая при виде фургона с мебелью как-то сказала: «Если люди покупают в дом деревяшки, значит, все у них хорошо, а для полного счастья не хватает лишь пары каких-нибудь кресел, да нового дивана».

Что нужно для полного счастья?

Возможно, год-полтора назад так оно и было. Сегодня же в связи с обвалами, кризисами и прочей неразберихой многое изменилось, а подчас и вовсе перевернулось с ног на голову. Люди торопятся потратить пропадающие деньги либо безнадежно утраченную «безналичку». И еще вчера не нравившаяся обличьем или неподъемная по цене «Карина» стала спасительной соломинкой перед надвигающимся девятым валом инфляции.

Как живет сегодня коллективу мебельщиков, и так ли уж пополнилась сегодня мошна фабрики, как утверждают злословы? Наконец, чего ждут они от будущего? При более близком рассмотрении выясняется, что успех производителей при таком «обвальном» росте покупательского спроса весьма сомнителен, им в свою очередь приходится приобретать многие исходные материалы по более высоким ценам. И так же, как всем горожанам, получать зарплату булками, колбасой и прочей снедью. А произведенное усилиями огромного коллектива менять на взаимозачетные металл, болты-гайки — словом, на то, что в кастрюле не сварить и в кошелек не положить.

— Первая половина нынешнего года оказалась для нас более благоприятной, чем предыдущие, — говорит директор мебельного производства АО «ТНП» Г.М. Баскаков. — Мы выровняли выпуск продукции, удалось реализовать ее почти полностью. Стали больше работать под заказ. В портфеле фабрики заявки не только от местных предприятий и торговых организаций, но и из Челябинска, Кургана, Сургута, Ангарска. Мы имеем многочисленные точки реализации продукции во многих городах Урало-Сибирского региона, где работают наши представители. Разумеется, таким успехом мы обязаны прежде всего наметившейся было стабилизации жизни россиян. Люди успокоились, рубль стоял на месте, большинство приспособилось к рынку. И мы, как и все производители, начали подстраиваться под новую ситуацию: ограничили выпуск одних изделий, нарастили объемы других, увеличили ассортимент. Теперь наши покупатели могут приобрести в наших магазинах все — от прикроватной тумбочки и небольшой «кухни» до спальных гарнитуров и роскошных наборов мягкой мебели. Но грянул кризис и, с одной стороны, попортил нам жизнь, но одновременно помог. Как и предсказывали политики, у российского народа, действительно, выявились денежные запасы. Появилось множество покупателей, готовых приобрести нашу мебель за «живые». А с обострением ситуации чаще стали обращаться предприятия с предложениями о взаимозачете. Нам удалось хорошо «подчистить» свои склады. Но с другой стороны, скачок цен на ввозимые из-за рубежа материалы — а мы приобретаем их милли-

она на три-четыре — добавил проблем.

Понятно, такой поворот не мог не сказаться и на достатке самих мебельщиков. Если до мая на фабрике практически не было задержек с выплатой зарплаты, то летом ситуация обострилась. Поначалу спад объяснялся процессом вполне закономерным: летом люди стремятся вкладывать накопленные деньги не в мебель, а в поездки на отдых, строительство садовых домиков. Традиционно в эти месяцы мебельщики снижают темп производства. Но кто мог предсказать грядущий денежный голод? И все-таки фабричные не теряют надежды на выравнивание ситуации, а свои, прямо скажем, аховые заработки «размещают» отнюдь не в дорогостоящие гарнитуры, а в продпайки, которые предлагает в счет зарплаты цеховой магазинчик — благо хоть он не дает «оставаться на бобах». Ассортимент продуктов хоть и формируется «с миру по нитке», зато цены не превышают возможностей подавляющего большинства работников мебельной фабрики — никаких накруток.

— Я бы и рад сделать зарплату рабочих фабрики тысячи по две, но сегодня мы не можем поднять стоимость своей продукции до такого уровня, чтобы она стояла мертвым грузом, — размышляет директор фабрики.

Однако было бы неверно думать, что живут мебельщики исключительно думами о сиюминутной прибыли. Ни на день не прекращается работа на перспективу. Со слов Геннадия Михайловича Баскакова, успешно функционирует освоенная недавно новая технология изготовления фасадов корпусной мебели. В следующем году думают одолеть другой барьер — изготовление рам и дверей из массива при помощи современного импортного оборудования. Как считают специалисты, уровень этих изделий будет вполне соответствовать самым приличным европейским стандартам. И любителям мебельной продукции из «натуральной» древесины смогут предложить свои новинки. Стоимость такой мебели будет опережать цену дерева, из которого она выполнена — дуб, бук, традиционная сосна...

А пока мы беседуем с директором «за жизнь», в его приемной уже столпились посетители. Поначалу подумалось по «совковой» привычке, что это жаждущие приобрести гарнитурчик полчуже, но позже выяснилось: аудиенции с Баскаковым с нетерпением ждут заказчики, которым, кстати, здесь всегда безмерно рады. На этот раз ходочимами оказались представители одного из крупнейших медицинских объединений Челябинска. «Надоело приспосабливаться к мебели, — сетовала гостья. — Нужна такая мебель, чтобы мы могли работать». И будьте уверены, мебельщики возьмутся за работу, и не потому, что работы не хватает. Напротив, школы, офисы, «индивидуальщики» не дают нежиться в дреме. Дело скорее в том, что всякий новый заказ — дополнительная возможность себя показать и добавить еще одно доброе слово в мнение о высокой марке продукции магнитогорцев.

Набор мягкой мебели «КАРИНА».

В компании с «Анной» и «Валентиной»

А почему ладятся дела у мебельщиков? Да потому, что здесь не боятся искать, изобретать. Даже ошибок не опасаются, на них учатся. Если прежде приходилось закамливать горожан однотипной мебелью — жилища магнитогорцев похожи, что близнецы-братья — то ныне научились быстро переобуться с одного вида продукции на другой.

У вас дома стоит «Герда» или «Магнитка»? Знайте, ваш интерьер безнадежно устарел. Новые веяния в «политике» предприятия, свежие кадры дали возможность производству не только не тянуться позади планеты всей, но кое-где и догонять мебельную моду на ее крутых виражах. Даже сравнительно юная флоксовая (по названию ткани) «Карина» сегодня бледно смотрится на фоне другого набора мягкой мебели — шеленовой «Валентины». Ее клетчатая скромность уже очаровала первые десятки горожан, ее производство набирает обороты. Но, будьте уверены, не успеем привыкнуть к «Валентине», как появится нечто, что вновь притянет к себе наше внимание.

Например, с подачи итальянских законодателей мебельной моды магнитогорцы создали очень стильную «штучку». Помните традиционный диван-кровать конца семидесятых? Оказывается, в Европе сегодня это «писк». Разумеется, при соответствующем исполнении: крупная клетка, однотонные подлокотники, изящные кресла. Пока идет работа лишь над вторым экземпляром стильного комплекта. Он придется горожанам по вкусу. Тем более, что наряду с демократичной «внешностью» гарнитур обладает другим достоинством: вполне демократичная цена — на порядок ниже, чем та же «Валентина». Пока новорожденному даже имени не успели присвоить и называют просто ДКМ — «диван-кровать мягкий». Но не за горами и боевое крещение, и наречение.

Кстати, о названиях гарнитуров. Давно замечено, что всем мягким гарнитурам наши мебельщики непременно присваивают женские имена. У кухонных наборов тоже женский характер, это понятно: кто чаще всех в семье находится у плиты и разделочного стола? Зато спальные гарнитуры неизменно из года в год выходят под именами мужскими. А вот у набора «Татьяна» есть вполне реальный «прототип» — конструктор цеха, ее же создавшая, и тоже — Татьяна. Но дело, конечно, не в названии, а в том, что под ним скрывается.

— Ассортимент у нас очень большой, — рассказывает главный технолог фабрики Владимир Алексеевич Тимов. — Наименований — сотни. Только «Клара» — двенадцать видов, в зависимости от ткани, конструкции, фурнитуры. Кухни — «Анны», но особая разновидность пластика, неповторимость фасадов, устройство моек позволяют нам различать 20 видов такой мебели. И цены у них, соответственно, разнятся. Сейчас все-таки основной упор стараемся делать на выпуск продукции для среднеобеспеченных слоев населения. Если помните, прежде потребности в той или иной мебели определялись только габаритами квартиры. Какая там ме-

бель, в «хрущевке»? Диван, стол, шкаф... Сегодня есть дома, где площадь одной только кухни превышает 20 квадратных метров. В то же время кто-то по-прежнему ютится в крохотных квартирах. И наша задача — быть нужными и одному, и второму, и третьему.

Под третьим Владимир Алексеевич имел в виду особо привередливых потребителей, которым непременно хочется иметь в своих апартаментах мебель единственную и неповторимую. Впрочем, в работе с такими заказчиками у мебельщиков есть определенные трудности: проше выдать с потока партию диванов, чем биться с одним супер-индивидуальным.

«Кларе» — кларино, «Скифу» — скифово

О красоте и утонченности «Байкалов», «Уралов», «Скифов», «Карин» магнитогорцы знают не понаслышке — имели возможность любоваться этой мебелью если не в квартире своих приятелей, то, по крайней мере, в магазине. Но, пожалуй, не всем известно, что прежде, чем попасть на поток, новую мебель... «ломают». И не просто ломают, но еще и коверкают, трясут и продевают другие ужасные вещи.

Дело в том, что сертификат, дающий добро на массовый выпуск новой продукции, мебельщики могут получить лишь после испытания новинки в специальной лаборатории, которая находится в Челябинске. Причем время от времени проходят эту процедуру и «ветераны» мебельного потока, которые свою готовность служить верой и правдой потребителям еще должны подтвердить. Положено ящику стола открыться и закрыться шестьсот раз, именно столько и будет им манипулировать автоматическая «рука». А если на протяжении полутора лет беспрестанно садиться на диван, что с ним будет? Именно это призвана выяснить другая машина.

Пока, как сообщил главный технолог фабрики В. А. Тимов, отказов в присвоении сертификата качества их изделиям не было. Другое дело — непредвиденные поломки и брак, обнаруженные уже после покупки мебели. Такové, заверил он, специалисты стараются исправлять незамедлительно.

О прочности изделий мебельной фабрики можно судить и по такому, прямо скажем, неординарному факту, невольным свидетелем которого стал автор этих строк. На переезде недалеко от ворот фабрики самосвал, груженный мебелью, так расстрясло, что один диван на ходу слетел через борт на дорогу. И надо же — не развалился. Впрочем, подобные «стрессы» для любой мебели вредны.

Случается, порой кто-то и сетует на недолговечность, например, трансмиссии у «Клары»... Так ведь ничего вечного не бывает. Тем более, что мебель эта по европейским стандартам и не должна использоваться как кровать в спальне.

— В том-то и беда, — говорит Владимир Алексеевич, — что мы привыкли покупать мебель на века. Не от хорошей жизни, понятно. И нам, конечно, далеко еще до стран, где люди имеют возможность менять обстановку, как перчатки. Значит, остается одно: «Кларе» — кларино, «Скифу» — скифово.

Но как бы там ни было, на мебельщиков возложена ответственная миссия: не только по зданиям, картинам, но и по мебели будут судить о нас и нашем времени следующие поколения. По останкам наших диванов, мебельных стенок они непременно узнают о стремлении жителей индустриальной Магнитки жить красиво, безбедно, счастливо.

Т. АРЦЕВА.

Набор детской мебели «ВАСИЛЕК».